

На правах рукописи

КОНЮК Анастасия Васильевна

**СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ
ФАМИЛИЙ НЕКАЛЕНДАРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТОМСКОГО ДЕЛОВОГО ПИСЬМА XVII В.)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре русского языка.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент
Захарова Людмила Андреевна

Официальные оппоненты:

Панин Леонид Григорьевич, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», заведующий кафедрой древних языков, декан гуманитарного факультета.

Щитова Ольга Григорьевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», заведующий кафедрой русского языка и литературы.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург.

Защита состоится 17 декабря 2013 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Национального исследовательского Томского государственного университета.

Автореферат разослан «___» ноября 2013 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета *Л. Захарова* - Захарова Людмила Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование выполнено в русле исторической ономастики в системно-структурном и историко-культурном аспектах и посвящено изучению фамилий некалендарного происхождения, зафиксированных в томском деловом письме XVII в.

Актуальность исследования. Имена собственные (далее – ИС) с древних времен привлекали внимание философов, лингвистов; наряду с нарицательной лексикой имена включались в словари. С середины XX в. ономастика выделилась в отдельную область лингвистических исследований. Работы С.Б. Веселовского [1974], С.И. Зинина [1969, 1970, 1972, 1979], Ю.А. Карпенко [1970], В.А. Никонова [1970, 1971, 1974], Е.Н. Поляковой [1975], А.М. Селищева [1968], А.В. Суперанской [1973, 1974, 1981, 1985, 1986], Н.М. Тупикова [1903], Ю.И. Чайкиной [1984, 1989, 1990, 1991], В.К. Чичагова [1959], Л.М. Щетинина [1978] и др. заложили основные направления в изучении ИС: формирование русских антропонимических единиц (личных имен, отчеств, фамилий), русской трехчленной формулы именованя; процесс распространения календарных личных имен и вытеснение ими нехристианских русских имен, специфики семантики ИС, способы их словообразования и т. д.

Актуализация антропоцентрической парадигмы в языкознании способствовала тому, что антропонимы стали активно изучаться как источник информации о языковой картине мира русского народа. ИС, в частности фамилии, являются неотъемлемой частью языка и духовной культуры народа, их создавшего. Возникшие в далеком прошлом, они хранят в себе ценную информацию как лингвистического, так и культурного плана. В отличие от нарицательных слов, которые реагируют на изменения в разных сферах общественной жизни достаточно быстро, фамилии, созданные на определенном этапе исторического развития общества, сохраняют в себе систему взглядов и оценок социума. Поэтому анализ ИС продуктивен при изучении картины мира определенного временного отрезка. Антропонимы, как слова, называющие именно человека, важны при изучении языкового образа человека, поскольку при номинации в качестве мотива именованя в первую очередь выступают важные, выдающиеся особенности. Исследованию антропонимии с позиций антропоцентрической лингвистики посвящены работы Г.Р. Галиуллиной [2009], Е.С. Ереминой [2005], Н.В. Комлевой [2004], И.А. Королевой, А.Н. Соловьева [2002], И.А. Кюршуновой [2005, 2012], Л.В. Окуновой [2010], И.А. Поповой [2002], М.Э. Рут [1994, 2011], В.Е. Татаркина [2005], Т.В. Топоровой [1996] и др.

Выявление национальной специфики антропонимов, вычленение историко-культурной информации невозможно без системного исследования регионального материала. «Несмотря на известную общность процессов формирования русских фамилий на разных территориях Московского государства, наблюдаются определенные региональные различия» [Чайкина, 1995, с. 3]. Поэтому «показать развитие общерусской системы именованя за счет формирования ... фамилий можно лишь после того, как будет прослежено становление данного вида

антропонимов в разных регионах Русского государства» [Там же, с. 3]. К настоящему времени в основном проанализированы фамилии центральных [Зинин, 1970, 1972], северных [Полякова, 2005, 2010; Чайкина, 1984] районов России, фамилии Донского [Щетинин, 1978] и Смоленского края [Королева, 2002, 2003] и др. Недостаточно изученными являются фамилии на территории вторичного заселения (Урала, Сибири) [Алишина, 2001; Бражникова, 1969; Захарова, 2004, 2006 б, 2006 в, 2007 б, 2009; Палагина, 1973; Фролов, 2005]. До сих пор не существует полного списка фамилий, бытующих в России, нет этимологического словаря, который бы охватил все русские фамилии. Однако изучение русских фамилий ведется на региональном уровне. Создан Словарь вологодских фамилий [Чайкина, 1995], Словарь пермских фамилий [Полякова, 2005], Словарь фамилий Смоленского края [Королева, 2006], Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. [Кюршунова, 2010] и некоторые другие. Исследование фамилий некалендарного происхождения, извлеченных из томских деловых документов XVII в., внесет вклад в изучение формирования русских фамилий вообще и в региональное изучение русских антропонимов, в частности.

Объектом исследования являются томские фамилии (фамилии и фамильные прозвания нами не разграничиваются) некалендарного происхождения, зафиксированные в томском деловом письме XVII в. Термин «томские фамилии» является условным и подразумевает фамилии, функционировавшие на территории Кетского, Кузнецкого, Нарымского, Томского острогов в XVII в. Термин «томское деловое письмо» подразумевает деловые документы, созданные на территории вышеперечисленных острогов, находившихся на территории Томского региона.

Предметом исследования является анализ семантики, структуры и историко-культурного потенциала исследуемых фамилий.

Цель работы – комплексный анализ томских фамилий некалендарного происхождения, отраженных в томских деловых документах XVII в., и реконструкция на их основе фрагмента национальной языковой картины мира.

Для реализации данной цели в работе поставлены следующие **задачи**:

1. Сформировать корпус фамилий некалендарного происхождения, выбранных из томского делового письма XVII в.
2. Определить антропоосновы фамилий и их значение.
3. На базе антропооснов представить семантическую типологию лексических полей, отражающих фрагмент национальной языковой картины мира, выявить региональные особенности антропонимикона изучаемого региона и извлечь историко-культурную информацию из томских фамилий некалендарного происхождения XVII в.
4. Проанализировать структуру выбранных фамилий в словообразовательном и грамматическом аспектах.
5. Рассмотреть исследуемые фамилии в качестве лингвистического источника: а) слов, не зафиксированных словарями русского языка; б) слов, не функционирующих в современном русском литературном языке.

Источником исследования послужили опубликованные и рукописные памятники томского делового письма XVII в., в которых представлены фамилии жителей Кетского, Кузнецкого, Нарымского, Томского острогов. К опубликованным источникам относятся: «История Сибири» Г.Ф. Миллера [1999]; «Очерки заселения Сибири в XVI и XVII столетиях» П.М. Головачева [1906]; «Исторические акты XVII столетия (1633–1699): Материалы для истории Сибири» И.П. Кузнецова-Красноярского [1890–1897]; «Памятники сибирской истории XVII в.: 1700–1713». Кн. 1 [1882]; «Томск в XVII в.» [без м. и г. изд.]; «Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII веков» [2001], «Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.» [1991] и др. К рукописным источникам, хранящимся в Российском государственном архиве древних актов (г. Москва), в фонде «Сибирского приказа» № 214, относятся: Переписная книга Кузнецкого уезда 1719 г.; Таможенная книга Кузнецка 1697/98 гг.; Таможенная книга Нарыма 1700 г.; Книга хлебного оклада служилым людям Нарымского острога 1629/30 гг.; Исторические акты города Томска; Книга расходная Томского города 1630/31 гг.; Именные книги. Кетск, 1698 г.; Книга денежного жалованья служилым людям Нарымского острога 1626/27, 1629/30 гг.; Книга денежного оклада Кузнецкого острога 1636/37 гг.; Послужной список томских служилых людей. Томск, 1633 г.; Список разрядной Кузнецким детям боярским и атаманам и пятидесятникам и десятникам и рядовым конным казакам, 1680 г. и др. По жанру это различные документы: отписки воевод, челобитные и купчие служилых, крестьян, ясачных людей; таможенные, расходные, хлебные, соляные, переписные и др. книги.

Большая часть фамилий, отраженных в памятниках томского делового письма XVII в., представлена в картотеке «Словаря томских антропонимов XVII в.», созданной на кафедре русского языка Томского государственного университета и включающей около 7000 единиц. Сформированный корпус фамилий некалендарного происхождения, рассматриваемый в исследовании, содержит около 1100 единиц.

Методика исследования. В качестве основного был использован описательный метод, который является общенаучным и подразумевает обобщение, систематизацию, классификацию фактов. В рамках системно-структурного подхода используются приемы этимологического, структурного, компонентного анализа, собственно ономастический прием реконструкции исходных апеллятивов и имен, лежащих в основе некалендарных фамилий, прием количественного подсчета. Антропоцентрический подход реализуется в методе выделения лексических полей (далее – ЛП), с которыми соотносятся реконструированные апеллятивы, с целью моделирования фрагмента языковой картины мира, выявления историко-культурной информации и региональной специфики томского антропонимикона.

Для извлечения историко-культурной информации антропонимов были разработаны и реализованы следующие этапы исследования материала: 1) с помощью структурного анализа выявлены антропоосновы фамилий; 2) установлена их ближняя и / или дальняя этимология; 3) на основании

выделенных этимологий и семантики антропооснов произведено объединение последних в ЛП, набор которых отражает фрагмент языковой картины мира; 4) проанализирована историко-культурная информация, которая отражена в наборе лексем, наполняющих отдельные ЛП.

Для выявления этимологии анализируемых фамилий и семантики антропооснов использовались, во-первых, исторические словари русского языка: «Словарь русского языка XI–XVII вв.» [1975–2008], «Словарь русского языка XVIII вв.» [1984–2005], «Материалы для словаря древнерусского языка» [Срезневский, 2003]; во-вторых, антропонимические словари: «Словарь древнерусских личных собственных имен» [Тупиков, 2005], «Словарь русских личных имен» [Суперанская, 2004], словари русских фамилий [Ганжина, 2001; Грушко, Медведев, 1998; Королева, 2006; Кюршунова, 2010; Полякова, 2005; Унбегаун, 1989; Федосюк, 2004; Чайкина, 1995], словарь польских фамилий [Rumut, 1999]; в-третьих, диалектные словари русского языка: «Словарь русских народных говоров» [1990–2005], «Словарь русских говоров Сибири» [1999–2005], а также «Толковый словарь живого великорусского языка» [Даль, 1994] и др. Использование диалектных словарей обусловлено тем, что многие слова, послужившие базой для образования антропонимов, не зафиксированы в исторических словарях; их наличие в диалектных словарях позволяет установить значение фамильной основы, поскольку, фиксируя диалектную лексику XIX–XX вв., такие словари в большой степени отражают лексический состав и более ранних периодов.

Версии происхождения многих фамилий носят гипотетический характер, поскольку в настоящее время установить точные мотивы именованности лица в XVII в. не представляется возможным. В связи с этим введены следующие степени достоверности этимологии фамилий: 1. Слово, лежащее в основе фамилии, представлено в исторических словарях русского языка и относится к именованию человека. 2. Слово, лежащее в основе фамилии, не представлено в исторических словарях русского языка, но присутствует в других словарях и относится к именованию человека. 3. Слово, лежащее в основе фамилии, не относится к именованию человека. 4. Слово, лежащее в основе фамилии, не представлено в имеющихся словарях, его значение реконструировано с помощью однокоренных слов.

Научная новизна исследования состоит в том, что в научный оборот впервые вводится корпус фамилий некалендарного происхождения XVII в., зафиксированный в томских деловых документах и впервые проанализированный в системно-структурном и историко-культурном аспектах. Кроме того, по основам томских фамилий впервые реконструируется ряд новых лексем старорусского языка, не зафиксированных в исторических словарях, но представляющих большую ценность для исторической лексикологии.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в развитие антропонимической теории: уточнение и дополнение существующей семантической классификации фамилий, разработка методики извлечения историко-культурной информации, содержащейся в фамилиях; в развитие

описательной ономастики, в частности, региональной антропонимики, в изучение формирования системы русских фамилий в целом.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в вузовской практике преподавания лекционных курсов по исторической грамматике, диалектологии, лексикологии, словообразования и лингвокультурологии, при разработке и проведении спецкурсов и спецсеминаров по ономастике и исторической лексикологии, при сопоставительном изучении антропонимов других регионов и исторических периодов, при изучении фамилий одного региона в диахронии, для описания истории русской антропонимии в целом. Материалы диссертации могут быть использованы при составлении словарей томских антропонимов разных типов.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе томского делового письма XVII в. сформирован корпус фамилий, позволивший внести ценный вклад в изучение картины формирования системы русских фамилий в целом. Уникальность томским фамилиям придает набор антропооснов, отсутствующих в антропонимических словарях; наличие в них большого количества прозвищных именовании диалектного характера; их способность отражать черты русской ментальности (образное восприятие мира, его эстетическое оценка), русскую этнокультурную специфику и др.

2. Предложена методика извлечения историко-культурной информации из антропонимикона, включающая несколько этапов: выбор именно данной антропоосновы, установление этимологии фамилий, определение мотива в момент создания имени. Поскольку установить точные мотивы именовании в настоящее время не представляется возможным, в исследовании разработаны и введены несколько критериев достоверности этимологии фамилий.

3. Анализируемые фамилии рассматриваются как продукт эпохи и этнокультуры с учетом исторического и национально-культурного фона, что находит отражение в типологии ЛП, которые в целом не отличаются от общерусских. Томские фамилии позволили выделить пять ЛП: 1. «Человек с его психическими, физиологическими, интеллектуальными проявлениями»; 2. «Социальная культура»; 3. «Явления природы»; 4. «Материальная культура»; 5. «Собственные имена». Их региональные особенности проявляются лишь в различной степени активности отдельных антропооснов. ЛП репрезентируют фрагмент языковой картины мира; на материале томских фамилий XVII в. наиболее полно реализуется концепт «Человек»; некоторые концепты вступают в бинарные оппозиции. Томские фамилии являются источником информации о социальных отношениях, материальной и духовной культуре, о системе ценностей народа, источником историко-культурной информации.

4. С точки зрения структуры томские фамилии XVII в. делятся на стандартные и нестандартные ряды, включающие фамилии, оформленные антропоформантами *-ов, -ин, -ский* (стандартные), и не оформленные фамильными суффиксами или оканчивающиеся на *-ой / -ий / -ый, -ко* (нестандартные). Грамматическое своеобразие томских фамилий проявляется в том, что для их образования в первую очередь используются основы имен существительных, в

меньшей степени прилагательных, глаголов, местоимений, числительных, а также сложных слов или словосочетаний.

5. Анализируемые фамилии являются ценным лингвистическим источником для исторической лексикологии и диалектологии: а) на их материале впервые реконструировано и введено в научный оборот 38 старорусских слов; б) фамилии, образованные от диалектных и оттопонимических основ, этнонимов и личных имен отражают как национальный, так и диалектный состав населения исследуемых острогов XVII в.

Апробация работы. Основные положения работы обсуждались на аспирантских семинарах кафедры русского языка, Всероссийских научно-практических конференциях молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2007, 2008), II Байкальской Международной ономастической конференции (Улан-Удэ, 2002), XLVII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание (Новосибирск, 2009), конференциях молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2009, 2012), II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной памяти И.А. Воробьевой, «Язык, литература и культура в региональном пространстве» (Барнаул, 2010), Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы классической филологии и сравнительно-исторического языкознания» (Томск, 2011), Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти А.Н. Борисовой, «Проблемы лингвистического краеведения» (Пермь, 2011), II Международной научной конференции «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (Екатеринбург, 2012). Основные итоги исследования отражены в одиннадцати публикациях, в том числе две в журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих основные теоретические положения и результаты проведенного исследования, заключения, списка использованных источников и литературы, списка условных сокращений и приложения, включающего таблицу с ЛП и микрополями, к которым отнесены томские фамилии некалендарного происхождения XVII в.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрываются актуальность и степень научной разработанности темы; формулируется цель и задачи работы, определяются объект, предмет, методы и приемы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описываются источники исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретические основы и методы исследования фамилий**» рассматриваются основные проблемные вопросы, связанные с изучением ИС: отличия ИС от имен нарицательных (далее – ИН), подходы к изучению семантики фамилий, методы историко-культурного анализа фамилий.

В параграфе 1.1 рассматриваются основные точки зрения на класс ИС как на особую лексическую область языка, имеющую свои характерные особенности по сравнению с ИН. Основные различия между онимами и нарицательными словами проявляются на уровне: 1) происхождения: большая часть ИС образована от апеллятивов [Бондалетов, 1983]; 2) функций: ИС индивидуализируют объекты действительности, а ИН классифицируют их [Белецкий, 1972]; 3) связи с действительностью: ИС социально и исторически обусловлены [Никонов, 1974]; без связи с историей общества невозможно объяснить появление имен [Карпенко, 1984]; имя отражает традиции именования и является социальной характеристикой человека [Успенский, 1994]. Основное отличие ИС от ИН усматривается в особой семантике онимов. **В параграфе 1.2** рассмотрены основные подходы к ее пониманию. Ряд ученых считает, что ИС не выражают понятия и, соответственно, не имеют лексического значения (А.А. Реформатский, Л.А. Булаховский, О.С. Ахманова, Е.М. Галкина-Федорук и др.). ИС связаны с понятием опосредованно, через соотнесенность с предметом, тогда как у нарицательных слов, наоборот, связь с предметом осуществляется через понятие. Другие ученые (О. Есперсен, А.А. Потебня, Ф.И. Буслаев, Л.В. Щерба и др.) понимают под лексическим значением ИС такое, которое появляется в речевой ситуации, в контексте. А.А. Реформатский, Г.О. Винокур и др. называют семантикой ИС их онтологическую сущность: антропонимы – имена человека, топонимы – географические названия и т. д. И.А. Воробьева, Ю.А. Карпенко, В.А. Никонов и др. говорили о том, что значение ИС складывается из трех компонентов (денотативного, сигнификативного, структурного), как и у ИН, но каждый этот компонент в структуре значения ИС имеет отличие от тех же компонентов у ИН: денотатом у ИС является один предмет, а ИН соотносятся с целым классом предметов. Сигнификативное значение у ИН реализуется через связь с понятием, а для ИС оно специфично. «Сигнификативный компонент смысловой структуры ИС связан с непосредственным отражением в нашем сознании именно одного предмета, а не класса этих предметов» [Воробьева, 1977, с. 19]. Таким образом, существуют разные точки зрения на семантику ИС; специфика имен понимается по-разному в зависимости от того, рассматриваются имена в языке или в речи; имеется ли у имени референт или нет, а если имеется, то один или несколько; влияет на понимание семантики и «степень известности и «общественной» воспроизводимости» имени [Смольников, 2005, с. 39]. Ввиду неоднозначности понятия «семантика ИС» в работе принимается следующая точка зрения: ИС обладают особой ономастической семантикой, которая складывается из многих элементов. Важнейшим из них является «лингвистическая информация» [Болотов, 1972; Суперанская, 1973, 1974; Карпенко, 1974], проявляющаяся в его языковой, диалектной, территориальной принадлежности, временной соотнесенности, в лексической основе, от которой оно образовано, в характере словообразовательных элементов. Исследование этих аспектов дает информацию о языке того или иного исторического периода; изучение этимологии фамилий дает информацию о культуре и истории народа, создавшего имена. Для исследования историко-культурной информации

применяется этимологический метод и метод выделения ЛП (**параграфы 1.3, 1.4**). Этимологический анализ фамилий заключается в выявлении апеллятивов или первичных ИС, лежащих в основе этимологизируемых онимов. Антропонимические основы многих фамилий могут иметь полисемантическую структуру. А поскольку мотивы номинации нам не известны вследствие отсутствия информации о той ситуации, в которой совершался акт именования, то учитываются все возможные лексико-семантические варианты основы. Чтобы упорядочить фамильные основы и их возможные значения, используется метод выделения ЛП, разработанный применительно к ономастическому материалу А.В. Суперанской [1973, 1974, 1984, 1988]: «Лексическое поле – обозримая часть словаря с однородными словами, относящимися к одному из видов человеческой деятельности или к одной из категорий вещей, окружающих человека (погода, природа, растительность, животный мир и т. д.)» [Суперанская, 1984, с. 80–81]. Фамилии являются уникальными языковыми единицами. В них сохраняются многие языковые факты, отражающие историко-культурную информацию, которая является неоднородной и включает «... несколько взаимосвязанных блоков: информацию об этнической истории, о социальной жизни, о материальной культуре народа, о духовной культуре» [Березович, 2000, с. 16]. Выделение ЛП на томском материале позволяет выявить следующую историко-культурную информацию: 1) о социальных отношениях: о занятиях, профессиях, экономическом положении жителей ряда сибирских острогов; о диалектном и национальном составе населения; 2) о материальной культуре: о пище, одежде, орудиях труда, домашнем хозяйстве, музыкальных инструментах и т. д.; 3) о духовной культуре: а) представление о человеке, которое проявляется при отборе лексем, участвующих в именовании человека (человек уподобляется явлениям природы, орудиям труда, предметам быта и т. д.); б) человек подвергается оценке с этических и эстетических позиций; в языке отражены преимущественно отклонения от нормы. При этом преобладает негативная оценка человека, в чем проявляются особенности русского менталитета; в) в антропонимах реализуются некоторые концепты, например «Человек», «Хорошо – Плохо», «Свой – Чужой».

В параграфе 1.5 представлены история становления русских фамилий, их происхождение и структура. Фамилия представляет собой такую часть наименования, которая переходит из поколения в поколение. Формирование русских фамилий происходило в основном в XVI – XVIII вв. Происхождение фамилий было различным. Томский материал XVII в. содержит большое количество нестандартных фамилий, не оформленных патронимическими суффиксами, поскольку в это время фамилии только начинают формироваться (*Коваль, Коновал, Копейщик и др.*).

В параграфе 1.6 кратко рассмотрена история сибирских острогов XVII в., которые находились на территории Томского региона: Кетского, Кузнецкого, Нарымского, Томского. Их основное население состояло из русских служилых людей, но были также и коренные жители (чатские татары, киргизы, калмыки, еуштинцы, теленгуты и др.). Среди сосланных в Сибирь иноземцев были белоруссы, украинцы, литовцы, поляки. Кроме служилых людей, которые

защищали остроги и прилегавшие окрестности от набегов кочевников, в острогах жили крестьяне, торговцы, посадские люди.

Во второй главе «**Семантический и историко-культурный анализ томских фамилий некалендарного происхождения XVII в.**» произведен анализ семантики ономастических основ фамилий, выявлена их историко-культурная информация, проанализированы региональные особенности. Материал томских деловых документов XVII в. позволил выделить пять ЛП с набором более частных микрополей, которые объединяют фамилии на основании близости семантики их основ. При номинации полей мы опирались на классификацию, предложенную А.В. Суперанской [1988], заголовком поля является интегральное для всех единиц ЛП понятие. Минимальной единицей ЛП является фамилия в одном из лексико-семантических вариантов выделенного этимона. В связи с этим одна и та же фамилия может быть помещена в разные ЛП. Если этимон, лежащий в основе той или иной фамилии, известен в современном русском литературном языке, его значение не указывается. Если же выделяемый этимон неизвестен в современном русском литературном языке, применялся принцип дальней этимологии, при которой устанавливается неясная семантика апеллятива. В основе фамилии может лежать древнерусское некалендарное имя; при наличии такового в словаре Н.М. Тупикова [2004] антропооснова подается с заглавной буквы, что является условной ссылкой на словарь Н.М. Тупикова (например, *Сметанников* < *Сметанник* < *сметанник*). При отсутствии имени в словаре Н.М. Тупикова основа фамилии сразу возводится к нарицательному существительному, без указания на прозвище, от которого она произошла (например, *Кобыляков* < *кобыляк* – *здоровый, рослый парень, ухаживающий за девушками* (*Вят. (СРНГ)*). Порядок подачи ЛП и микрополей определяется количеством единиц, их наполняющих.

Параграф 2.1 посвящен анализу семантики антропонимических основ фамилий, относящихся к ЛП «Человек с его психическими, физическими, интеллектуальными проявлениями» (681 единица). Выделены следующие микрополя и более частные группы: 1) «Человек с его психическими проявлениями»: общее представление о характере человека (*Дуда* < *дуда* – *о человеке с дурным, несговорчивым характером* [*СРНГ*]); особенности речевого поведения (*Лязгин* < *лязга* – *человек, который вяло и невнятно говорит, мямля* [*СРНГ*]); лень (*Шабалин* < *шабала* – *ленивый человек* [*Кюршунова*]); обжорство (*Перлов* < *перло* – *обжора* [*СРНГ*]) и др., всего в этом микрополе 32 группы; 2) «Человек с его физическими проявлениями»: общая оценка внешности (*Жеребцов* < *жеребец* – *о здоровом, рослом мужчине* [*СРЯ 18в.*]; *Кулебакин* < *кулебака* – *о некрасивом, безобразном человеке* [*СРНГ*]); особенности фигуры человека (*Бутусин* < *бутус* – *малорослый, плотный, коренастый человек* [*Даль*]; *Сизиков* < *сизик* – *худой, сухощавый* [*СРНГ*]); физические недостатки, состояние здоровья (*Горбунов* < *горбун* [*СРЯ 18в.*]; *Карташов* < *карташ* – *картавый* [*Федосюк*]); приметные особенности (*Пучеглазов* < *пучеглаз* – *человек с большими, выпученными глазами* [*СРНГ*]; *Серков* < *серко* – *серый; по цвету волос, глаз* [*СРНГ*]); 3) «Человек с его интеллектуальными проявлениями»: глупый человек

(*Беспутин* < *беспута* – *бестолковый, глупый* [СРНГ]); умный человек (*Сорокоум* < *сорокоум* – *о человеке наибольшего ума* [Ганжина]). Для образования антропонимов использовались лексические единицы, называющие человека, многие из которых имеют образный, экспрессивный, оценочный компонент значения. Такие лексемы образованы от слов общенационального и диалектного фонда, с помощью лексико-семантического способа словообразования (метафора: *бык* (*Быков*) – *сильный, сердитый или упрямый человек* [СРНГ]); *ботва* (*Ботвин*) – *свекольный, морковный лист; полный человек, толстяк* [Даль]; метонимия: *моклок* (*Моклоков*) – *торчащая от худобы кость; худой человек* [СРЯ 11–17 вв.]; аффиксального способа словообразования (*коротыш* (*Коротышев*) – *невысокий человек* [СРЯ 18в.]). В принципах номинации человека проявляется своеобразие русского типа сознания, которому свойственно замечать в первую очередь отклонения от нормы, в большей степени негативные: *кривой* (*Кривой*) – *ослепший на один глаз, лишившийся одного глаза; несправедливый, неправильный, ложный* [СРЯ 11–17 вв.]; *каркун* (*Каркунов*) – *жадный, злой человек* [СРНГ]. «Человек воспринимает мир избирательно, и прежде всего он замечает аномальные явления», поскольку «непорядок информативен тем, что не сливается с фоном» [Арутюнова, 1987, с. 4]. На основании лексем, в которых содержится характеристика негативных качеств человека, можно реконструировать образ «идеального» человека: красивый, стройный, здоровый, сильный, трудолюбивый, смелый, добрый, дружелюбный, умный и т. д.

Склонность русского народа к моральным суждениям, преобладание негативной оценки ярко проявляется в фамилиях, основы которых характеризуют характер, внешний вид, интеллект человека, что дает основание выделить концепт «Хорошо – Плохо», в котором доминирует вторая его часть («Плохо»). Среди слов, характеризующих человека, встретилось мало лексем, обозначающих красоту, ум, положительные черты характера (микрополя и группы «Красивый, сильный, здоровый», «Умный человек», «Честность», «Чистоплотность», «Доброта, сострадание» и др.); напротив, встретилось много слов, обозначающих отрицательные черты характера (микрополя «Ворчливость, сварливость», «Трусость», «Жадность, скупость», «Драчливость, конфликтность» и др.); человека с непропорциональной фигурой (микрополе «Особенности фигуры»), физические отклонения (микрополе «Приметные особенности»), болезни (микрополе «Физические недостатки, состояние здоровья»), глупость (микрополе «Глупый человек»).

В параграфе 2.2 рассмотрено ЛП «Социальная культура» (283 единицы), в котором отражены разные виды общественных отношений: человек как член семьи, профессиональной или иной социальной группы. Наиболее многочисленным является микрополе 1. «Профессии, занятия, должности», в котором выделено более 20 видов профессиональных групп. Фамилии, образованные от прозвищ, данных человеку по его профессиональной принадлежности, являются наиболее частотными. В деловых документах название профессии являлось одним из обязательных компонентов в составе именовании человека, поэтому нередко название профессии закреплялось в

качестве прозвища, а со временем становилось фамилией. Многие профессии, отраженные в основах фамилий, связаны с торговлей (*барышник* (*Барышников*) – *посредник в торговле, перекупщик* [СРЯ 11–17 вв.]), некоторые из них являются названиями человека, который и изготавливает, и продает свой товар (*мыльщик* (*Мыльников*) – *тот, кто варит мыло или продает его* [СРЯ 11–17 вв.]). Большая доля фамилий образована от названий ремесленников, изготавливавших предметы, необходимые в быту – одежду, обувь, посуду и т. п.: *поршенник* (*Поршенников*) – *ремесленник, изготавливающий обувь поршни* [СРЯ 11–17 вв.]; *кадочник* (*Кадочников*); *черепан* (*Черепанов*) – гончар, горшечник [СРГС]. Потребность в изделиях из железа является причиной появления *кузнецов* (*Ковалев, Кузнец*) Развивались ремесла по производству военного снаряжения: *бронник* (*Бронников*), *ложник* (*Ложников*) – *ремесленник, изготавливающий ружейные ложа* [СРЯ 11–17 вв.]. Существовали специальные профессии, связанные с уходом за лошадьми: *кологрив* (*Кологривов*) – *служитель при коне у князя* [Федосюк]. Часть фамилий образована от названий профессий, связанных с православной религией: *постник* (*Постников*) – *монах, налагавший на себя обет воздержания от пищи, питья, обет молчания* [СРЯ 11–17 вв.], некоторые фамилии происходят от слов, обозначающих чуждых православию людей: *кутуфта* (*Кутуфтин*) – *верховное духовное лицо у монголов* [СРЯ 11–17 вв.] и др.

В микрополе «Социальные отношения и оценки» выделяются следующие группы: 1) экономическое и социальное положение (*бобыль* (*Бобылев*) – *человек, не имеющий своей земли и не несущий государственное тягло* [СРЯ 11–17 вв.]); 2) воровство, разбой (*тать* (*Татев*) – *вор* [Даль]); 3) религиозные отношения (*новокрещен* (*Новокрещеной*) – *тот, кто недавно крестился, принял христианство* [СРЯ 11–17 вв.]); 4) приезжие жители (*приезжий* (*Приезжей*) – *приехавший откуда-либо* [СРЯ 11–17 вв.]) и др.

Фамилии микрополя «Семейные отношения» образованы от прозвищ и личных имен, отражающих «парадигму семейных ценностей» [Кюршунова, 2012, с. 115]: время и обстоятельства рождения (*поздей* (*Поздеев*) – *о детях, родившихся поздно, у престарелых родителей* [Ганжина]); указание на положение в семье и порядок рождения (*малыга* (*Малыга*) – *младший ребенок в семье* [СРЯ 11–17 вв.]; *шестак* (*Шестаков*) – *шестой ребенок в семье* [Федосюк]). Число фамилий, относящихся к данной группе, относительно невелико (всего 39, что составляет 2,4%), хотя использование таких слов в качестве антропонимов характерно для именников всех регионов, а в некоторых случаях они являются преобладающими в составе некалендарных имен (например, в орловской антропонимии XVI–XVII вв. [Татаркин 2005 б, с. 6]).

В параграфе 2.3 рассмотрено ЛП «Явления природы» (213 единиц) со следующими микрополями: 1) «Животный мир» (*Лосев* < *лось*; *Сорокин* < *сорока*); 2) «Растительный мир» (*Репин* < *репа*); 3) «Ландшафт, рельеф, почва» (*Коржавин* < *коржава – болото*); 4) «Природные явления, стихии» (*Порошин* < *пороша*). Названия явлений природного мира являлись одним из основных источников антропонимов, что могло быть связано с верой в древности в животного-покровителя рода и защитную силу имени. Со временем такие имена

стали употребляться по традиции, кроме того, названия природных реалий могло использоваться и в качестве переносных прозвищ, данных человеку по какому-либо сходству с животным, птицей, растением и т. п. Состав названий природных явлений «определяется в первую очередь условиями окружающей среды, ландшафта» [Суперанская, 1988, с. 12]. Богаче всего в основах антропонимов представлена живая природа: домашние животные (*еман (Еманов) – козел* [СРНГ], *собака (Собакин)*); дикие животные (*карбыш (Карбышев) – хомяк* [СРЯ 18 в.], *корсак (Корсаков) – порода лисицы* [СРЯ 11–17 вв.]); домашние птицы (*курака (Куракин) – индюк* [СРНГ]); дикие птицы (*гиль (Гилев) – вид птицы* [СРЯ 18 в.]); рыбы (*шокур (Шокуров) – вид морской рыбы* [Даль]); насекомые (*гут (Гутов) – муха* [Унбегаун]). Микрополе «Растительный мир» представлен лексемами, называющими виды растений, типичных для российского климата (*береза (Березкин), жерава (Жеравин) – клюква* [СРНГ], *конда (Кондинский) – сосна* [СРНГ]). В микрополе «Природные явления, стихии» также отражены климатические особенности, присущие российскому климату (*завьяла (Завьялов) – метель, вьюга* [СРНГ]).

В параграфе 2.4 рассмотрено ЛП «Материальная культура» (200 единиц), в котором выделены микрополя: «Пища», «Ткани, одежда, обувь и их части», «Орудия труда и их части» и др., всего 13 групп. Первое место по численности занимает микрополе «Пища», в котором содержатся слова, называющие различные продукты питания, прежде всего, хлебные изделия: *круглик (Кругликов) – круглый пирог* [Федосюк], *шаньга (Шангин) – изделие из теста* [Даль]; названия блюд: *саламаты (Саламатов) – мучная каша* [СРЯ 11–17 вв.]; напитков: *брага (Брагин)*, сладостей: *леденец (Леденцов)*. В основах этих антропонимов сохранились слова, называющие некоторые традиционные русские (славянские) продукты питания, отмеченные этнокультурной спецификой: *Караваев < каравай – круглый белый хлеб* [СРЯ 18в.]; главный свадебный хлеб, чаще всего круглый, который делят на свадьбе для угощения всех ее участников; у западных славян используется также слово *калач* [СД, т. 2, с. 461]. *Киселев < кисель – кушанье из муки на воде или соке* [СРЯ 18в.]; обрядовое блюдо преимущественно поминального и жертвенного характера, наряду с кутьей и блинами [СД, т. 2, с. 496]. *Кутьин < кутья – кушанье из крупы с медом и изюмом на похоронах, в сочельник и др. дни* [СРЯ 11–17 вв.]; кутью принято приносить в церковь на поминальные богослужения и раздавать ее нищим на кладбище [СД, т. 3, с. 70].

Многочисленным является и микрополе «Ткани, одежда, обувь и их части». В него входят названия разных видов ткани: *вотола (Вотолин) – грубая ткань* [СРНГ]; одежды: *балахон (Балахонов)*, обуви: *башмак (Башмак)*; головных уборов: *каптырь (Каптырев) – теплая шапка с пелериной, прикрывавшей шею и плечи* [СРЯ 11–17 вв.]. Некоторые из этих видов одежды ассоциируются с русской (славянской) культурой, например, *шуба (Шубин)*, *сарафан (Сарафан)*.

Основы антропонимов этого ЛП дают информацию об орудиях труда (*дека (Дека) – вид молотка* [СРНГ]); домашней утвари (*пестерь (Пестерев) – корзина* [СРЯ 11–17 вв.]); хозяйственных объектах (*булдырь (Булдырев) – плохо*

построенный и отдельно от других стоящий дом [СРЯ 11–17 вв.]); участках освоенной человеком природы (*сара* (Сарин) – *луга, сенокосные поля* [СРНГ]). Человек как активное, деятельное существо стремится расширить границы своего существования, поэтому ему необходимы средства передвижения (*скед* (*Скедин*) – *лодка* [СРЯ 11–17 вв.]). Для защиты своей семьи, дома, города необходимо военное снаряжение (*колыч* (*Колычев*) – *меч* [Федосюк], *шлем* (*Шеломовской*) и др. В основах фамилий отражены также такие предметы, созданные человеком, как: музыкальные инструменты (*бирюля* (*Бирюлин*) – *дудка, свирель* [СРНГ]); ювелирные украшения (*нацока* (*Нацокин*) – *накладное украшение* [СРЯ 11–17 вв.]); игрушки (*чеча* (*Чечуев*) – *детская игрушка* [Ганжина] и др.

В параграфе 2.5 рассмотрено ЛП «Собственные имена» (218 единиц) и выделены микрополя: 1) «Топонимы и оттопонимические прозвания» (*Костромитинов* < *костромитин* – *житель г. Кострома* [Унбегаун]); 2) «Этнонимы» (*Мещерин* < *мещера* – *представитель тюркизированного угро-финского племени мещера* [Унбегаун]); 3) «Личные нехристианские имена нерусского происхождения» (*Муратов* < *Мурат* – *тюркское личное имя* [Федосюк]); 4) «Имена мифологических персонажей» (*Букин* < *бука* – *сказочное чудовище, которым пугали детей* [СРЯ 18 в.]). Фамилии, образованные от этнонимов, топонимов или слов, называющих человека по месту жительства, хранят в себе информацию об истории заселения края. Так, в рассматриваемые остроги приезжали переселенцы из севернорусских территорий: Вологды (*Вологдин*), Костромы (*Костромитинов*); южнорусских территорий: Брянска (*Брянченин*), Смоленска (*Смолянин*); среднерусских территорий: Москвы (*Москвитин*), Коломны (*Коломнин*); Поволжья: с берегов р. Волги (*Волиенин*); с Урала: из Перми (*Пермитин*; *Чердынцев* < *чердынец* – *выходец из г. Чердынь в Пермской области* [Ганжина]); из других сибирских острогов: нарыма (*Нарымец*), Тюмени (*Тюменцов*).

Томские фамилии указывают и на представителей нерусской национальности: угро-финнов: зырянин (*Зырянов*), каратай (*Каратаев*); тюрков: калмык (*Колмак*), корсак (*Корсаков*); европейцев: литвин (*Литвин*), немец (*Немчин*) и др. ЛП «Собственные имена» реализует концепт «Свой – Чужой» (во второй своей части) через слова, называющие «чужаков», пришельцев из других городов, народов, стран. Деление на «своих» и «чужих» просматривается не только в топонимических и этнонимических фамилиях, но и в некоторых других, например, слова ЛП «Социальная культура» группы «приезжие жители» не называют, откуда именно прибыли эти люди, но фиксируют тот факт, что это не местные, коренные жители, а приезжие, прибывшие из других мест: выходец (*Выходец*), «ненаш» (*Ненашев*), новосел (*Новоселов*), приезжий (*Приезжей*).

В целом, набор выявленных ЛП является универсальным. Региональные особенности проявляются в различной степени активности отдельных антропооснов. 1. Среди томских фамилий самой многочисленной является группа «Человек с его психическими проявлениями», лексемы которой указывают на особенности характера (23,6% от общего количества фамилий), на втором месте по частотности стоит группа фамилий «Человек с его физическими

проявлениями» (16,8%); ср. фамилии Европейской России XVII в.: «Самая многочисленная группа – фамилии, произошедшие от прозвищ, подчеркивающих особенности внешнего вида, физические данные, чаще всего недостатки» [Зинин 1972, с. 207]. 2. На основе томского материала выделено микрополе «Физические недостатки и состояние здоровья», в которое вошло 13 лексем, обозначающих различные болезни (*булдырь* (*Булдырев*), *грыз* (*Грызов*), *зуд* (*Зудов*), *хохряк* (*Хохряков*)), что в целом нехарактерно для русских фамилий, в основах которых «почти отсутствуют лексемы, связанные с обозначением болезней» [Суперанская, 1988, с. 19]. 3. Наличие значительного количества томских фамилий, образованных от топонимов и этнонимов (13%) связано с миграцией русского населения в Сибирь в XVII в. Анализ томских фамилий показал, что состав жителей острогов в основном сформирован приезжими из разных регионов Российского государства. 4. В основах томских фамилий встречаются слова, относящиеся к именованиям женщин, что нехарактерно для русских фамилий в целом: *беляна* (*Белянин*) – женщина, живущая в монастыре, но еще не постриженная в монахини [СРЯ 11–17 вв.]; *кряля* (*Кралкин*) – хорошо одетая женщина, франтиха; гордая, капризная женщина [СРНГ]; *красуля* (*Красулин*) – красавица, румяная, полная и рослая женщина [СРНГ] и др.

В третьей главе «**Структурный анализ и лингвистическая информация томских фамилий некалендарного происхождения XVII в.**» в параграфе 3.1.1 представлен структурный анализ томских фамилий некалендарного происхождения XVII в. Набор структурных моделей соответствует общерусским тенденциям. Наиболее употребительными для образования томских фамилий являются патронимические суффиксы *-ов / -ев, -ин* (*Пиенишиников, Чепелев, Колотовкин*), из них больше всего фамилий на *-ов / -ев* – 45% (около 500 единиц), второе место по частотности занимают фамилии на *-ин* – 19,3% (более 200 единиц); фамилий с патронимическими суффиксами на *-их / -ых, -ого / -ово* немного, всего 0,7% (8 единиц) (*Кутиных, Березовских, Чорного, Молодово, Нехорошева и др.*).

Около четверти томских фамилий (27%, около 300 единиц) являются нестандартными образованиями без фамильных суффиксов (*Белослудец, Береза, Бубенной, Ведерник, Верига*). Доля стандартных томских фамилий, т. е. фамилий, оформленных суффиксами *-ов / -ев, -ин / -ын, -их / -ых, -ого, -ово / -ева, -ский / -ской, -цкий / -цкой*, составляет 73% (более 800 единиц). Из них 8,6% (около 100 единиц) приходится на долю фамилий на *-ский / -ской, -цкий / -цкой* (*Березовский, Дуплинской, Мосальский*). Такие фамилии в основном образованы от географических названий. Часть фамилий на *-ский* по своему происхождению является польскими, украинскими (*Бельский, Бжицкой, Валишевский, Годлевский*).

При анализе структуры томских фамилий некалендарного происхождения XVII в. выделены следующие группы:

1. Фамилии, образованные от названий профессий, занятий, оформлены патронимическими суффиксами *-ов / -ев*, поскольку почти все названия профессий являются именами существительными мужского рода,

оканчивающиеся на согласный (*Воротников* < *воротник*, *Городчиков* < *городчик*, *Зольников* < *зольник*, *Капканициков* < *капканицик*). Ряды нестандартных фамилий, образованных от названий профессий, не оформлены фамильными суффиксами (*Портняга*, *Расторгуй*, *Серебренник*) и находятся на стадии перехода от прозвищ к фамилиям, о чем говорит наличие парных антропонимов типа *Кожевник* – *Кожевников*, *Красильник* – *Красильников*.

2. Фамилии, образованные от географических названий, могут иметь характерные суффиксы *-ский / -цкий*, *-ской / -цкой* (*Краснопольский*, *Чернавской*, *Трубецкой*), это могут быть фамилии русского (*Березовский*, *Донской*, *Тобольский*), польского (*Бжицкой*, *Валишевский*), украинского (*Бельский*, *Волынский*) происхождения. Часть из них приобрела дополнительные патронимические суффиксы *-ов* или *-их* (*Тузовсов*, *Березовских*). На втором месте по частотности в этой группе стоят словообразовательные модели с суффиксом *-ов / -ев* (*Костромитинов*, *Новосильцев*), несколько фамилий оформлено суффиксом *-ин* (*Вологдин*, *Калугин*). Нестандартные фамилии данного микрополя являются по происхождению названиями жителей городов, которые могут иметь специальные суффиксы *-анин*, *-енин*, *-ец*, *-итин* и др. (*Вилежанин*, *Тотьменин*, *Тюменец*, *Костромитин*), а могут быть переносными от названий городов и мест (*Вятка*, *Колмогор*, *Коломна*).

3. Фамилии, образованные от названий этносов, в большинстве оформлены русскими патронимическими суффиксами с преобладанием суффикса *-ов* (*Поляков*, *Пермяков*, *Русинов*, *Цыганов*). Нестандартные фамилии могут иметь суффиксы со значением единичности: *-ин*, *анин / -енин*, *-як* (*Литвин*, *Гречанин*, *Мещеряк*) или не иметь подобных суффиксов (*Корела*, *Мунгал*).

4. Фамилии, образованные от личных имен нерусского происхождения, являются стандартными, оформленными патронимическими суффиксами *-ов / -ев*, *-ин* (*Каширов*, *Осанов*, *Болтин*).

5. Фамилии, образованные от прозвищ, могут быть оформлены суффиксами *-ов / -ев* (*Болотов*, *Воробьев*), *-ин* (*Веткин*, *Касаткин*), *-ский / -ской* (*Бубновской*, *Бурлаковский*); *-ого / -ово* (*Хворого*, *Чорново*); некоторые фамилии оформлены не одним, а двумя суффиксами: *-ов + -ский* (*Шпаковский*), *-ин + -ский* (*Коковинский*), *-ин + -ов*: (*Бритвинов*). Нестандартные фамилии представляют основы апеллятивов и глаголов, оформленные нестандартным суффиксом *-ко* (*Королько*, *Гуляйко*, *Медветко*) и не оформленные специальными фамильными суффиксами: существительные женского (*Береза*, *Белка*), мужского (*Морж*, *Пирог*) родов; прилагательные (*Белый*, *Слепой*), глаголы (*Погадай*, *Расторгуй*). Они могут быть образованы от сложных основ, состоящих из сочетания различных частей речи (глаголов, прилагательных, существительных, наречий и др.) (*Новокрещеной*, *Верхогляд*, *Мокроус*). Отпрозвищные фамилии могут быть образованы от апеллятивов, не имеющих суффиксов со значением лица (*губа* (*Губин*), *корова* (*Коровин*), *щит* (*Щитов*)) или имеющих такие суффиксы (*сер-як* (*Серяков*), *худ-ош** (*Худошев*), *толп-ег-а* (*Толпегин*)).

В параграфе 3.1.2 рассмотрены грамматические особенности томских фамилий. Наибольшее количество томских фамилий сформировано на основе

имен существительных различных лексико-грамматических разрядов: абстрактных (*кручина* (*Кручинка*), *молитва* (*Молитва*)) и конкретных (*горох* (*Горохов*), *гусь* (*Гусев*)), одушевленных (*олень* (*Оленев*), *тюменец* (*Тюменцев*)) и неодушевленных (*пороша* (*Порошин*), *солнце* (*Солцов*)), нарицательных (*сосна* (*Соснин*), *столяр* (*Столеров*)) и собственных (*Асан* (*Осанов*), *Калуга* (*Калугин*)). Фамилий, образованных от прилагательных (*молодой* (*Молодов*), *сухой* (*Сухов*)) и от глаголов (*бормотать* (*Бормотов*), *бубнить* (*Бубнов*)), немного. От основ местоимений («*ненаш*» (*Ненашев*)), числительных (*девятый* (*Девятов*)) образовано по 1–2 антропонимам. Более 30 фамилий образовано от сложных слов или словосочетаний: прилагательное + существительное (*кривая* + *шея* (*Кривошея*)); существительное + глагол (*город* + *делать* (*Горододелов*)); наречие + глагол (*голо* + *хвастать* (*Голохвастов*)) и др.

В параграфе 3.2 фамилии рассматриваются как лингвистический источник информации об утраченных, устаревших, диалектных словах. В основах фамилий встретились слова, которые не представлены в доступных нам словарях. Такие фамилии являются ценным источником для восстановления утраченных современным русским языком лексем. С помощью метода реконструкции антропонимических основ через отсечение антропонимического форманта восстанавливается исходная основа апеллятива. Значение таких слов дается через однокоренные слова, оно носит гипотетический характер. Таким образом восстановлено 38 старорусских слов, например: *Байдалов* < *байдал**; *байдать* – *бить баклуши, бездельничать* [СРНГ]; *Балезин* < *балеза**; *болезный* – *нездоровый, болезненный; вызывающий жалость, несчастный, жалкий; сострадательный, милосердный*; *балесить* – *говорить, разговаривать, болтать* [СРНГ]; *Бунаков* < *бунак**; *бунить, бунеть* – *реветь, плакать, говорить неразборчиво; ворчать, брюзжать* [Ганжина]; *Буткеев* < *буткей**; *буткать* – *есть много, без разбору, бутка* – *прозвище толстой женщины* [СРНГ]; *Сопыряев* < *сопырай**; *сопыра* – *нос; о молчаливом человеке* [СРНГ] и др.

В основах ряда фамилий некалендарного происхождения лежат архаизмы и историзмы: 1) собственно архаизмы: *тать* (*Татев*) – *вор, похититель* [СРНГ]; *кощей* (*Кощев*) – *пленник, раб* [СРЯ 11–17 вв.]; *барышник* (*Барышников*) – *посредник в торговле, перекущик* [СРЯ 11–17 вв.]; *коробейник* (*Коробейников*) – *тот, кто торгует мелким товаром в разнос* [СРЯ 11–17 вв.]; *кулак* (*Кулаков*) – *перекущик, мелкий торговец* [СРЯ 18 в.]; *скед, скедия* (*Скедин*) – *лодка* [СРЯ 11–17 вв.]; *каюк* (*Каюк*) – *лодка, челн, корыто* [СРЯ 11–17 вв.]; *перл* – *жемчуг, жемчужина* (*Перлов*) [СРЯ 11–17 вв.]; *иконник* (*Иконников*) – *иконописец, художник* [СРЯ 18 в.]; 2) историзмы (особенно характерны для полей «Социальные отношения» и «Материальная культура»): *белый, беляй* (*Белов, Беляев*) – *освобожденный от феодальных повинностей, нетяглый* [СРЯ 11–17 вв.]; *бобыль* (*Бобылев*) – *одинокий крестьянин-бедняк, обычно безземельный* [СРЯ 11–17 вв.]; *смерд* (*Смердин*) – *простолюдин, селянин; простой, грубый человек* [СРЯ 11–17 вв.]; *каптырь* (*Каптырев*) – *теплая шапка с пелериной, прикрывавшей шею и плечи* [СРЯ 11–17 вв.].

Основы томских фамилий XVII в. могут служить источником информации о диалектном составе населения сибирских острогов. Так, диалектные апеллятивы относятся к разным зонами: севернорусской (*засуха* (Засухин) – *худой человек низкого роста*; *карбыш* (Карбышев) – *о коренастом человеке*; *кутыра* (Кутыров) – *о подъячем, о бедном подъячем*); южнорусской (*надутьиш* (Надутьиш) – *о полном ребенке*; *крюк* (Крюк) – *о придирчивом человеке*; *бутурля* (Бутурлин) – *пустомеля, болтун, враль*); среднерусской (*курдюк* (Курдюков) – *толстяк*; *сыч* (Сычев) – *нахал, наглец*). Часть основ принадлежит говорам Сибири (*баклан* (Бакланов) – *лентяй, бездельник*; *скударь* (Скударнов) – *скупой человек*; *пшеничник* (Пшеничников) – *о человеке, живущем с достатком*); Урала (*вотола* (Вотолин) – *болтливый человек, человек, говорящий невнятно, несвязно*; *шилко* (Шилко) – *пронырливый человек*). Некоторые значения основ фамилий распространены в разных группах говоров.

Таким образом, в основах многих томских антропонимов лежат диалектные слова, принадлежащие северно-, средне-, южнорусским диалектным зонам, а также говорам Урала и Сибири. Это говорит о смешанном составе населения рассматриваемых острогов и о полидиалектной основе сибирских говоров с преобладанием севернорусских, о чем говорят и др. исследователи [Захарова, 2009; Палагина, 1972, 1973; Панин, 2006].

В **заключении** подводятся итоги исследования. Структурно-семантический и историко-культурный анализ фамилий и выделение ЛП позволили сформулировать некоторые выводы, в т. ч. регионального характера:

1 Томские фамилии XVII в. находятся на стадии формирования, как и многие (особенно окраинные) системы фамилий Русского государства этого периода.

2. В их образовании участвуют те же суффиксы, что и в образовании всех русских фамилий: *-ов / -ев, -ин*. Особенностью томских фамилий является то, что значительная их доля не оформлена стандартными суффиксами (27%). Для образования фамилий в первую очередь используются основы имен существительных (около 90%), а также прилагательных (5%), глаголов (2%) и сложных слов / словосочетаний (2%); незначительное количество антропонимов образовано от основ числительных, местоимений.

3. Выделенные на основе этимологии фамилий пять ЛП в целом мало отличаются от общерусских, однако в их составе можно увидеть некоторые региональные особенности. Своеобразие ЛП томских фамилий проявляется за счет различной степени активности отдельных антропооснов. Наибольшее количество томских фамилий входит в состав ЛП «Человек с его психическими, физическими, интеллектуальными проявлениями», как и в других регионах. Отличие состоит в том, что наибольшее число томских фамилий входит не в микрополе «Человек с его физическими проявлениями» (16,8%), а в микрополе «Человек с его психическими проявлениями» (23,6%). Многие томские фамилии образованы от топонимов и этнонимов (13%), т. к. население сибирских острогов в значительной мере составляло пришлое население. Часть фамилий происходит от названий профессий, ремесел (11%), названий болезней (0,8%), именовании

женщин (1%). Фамилий, образованных от терминов родства и свойства, выделяемых другими исследователями, в томском материале немного (менее 1%).

4. Фамилии являются ценным историко-культурным источником информации, особенно много фамилий образовано от слов с семой человек, который представлен как: 1) физическое, психическое, интеллектуальное существо (ЛП «Человек...»); 2) член семьи, социальной группы (ЛП «Социальная культура»); 3) представитель этноса, нации (ЛП «Собственные имена»). Для создания имени человека в языке используются разные лексические средства, в т. ч. образные, концептуально значимые для народного сознания: человек и части его тела; продукты питания, одежда, предметы быта, орудия труда, хозяйственные объекты; явления природы и др.

В фамилиях проявляются особенности русского национального менталитета, для которого характерно выделение неповторимых и индивидуальных, чаще негативных черт в концепте «Человек». Оценка человека с этической, эстетической позиции позволяет выделить концепт «Хорошо – Плохо» с преобладанием второй части («Плохо»). В основании оценки качеств человека лежит представление об идеале, вследствие чего можно смоделировать образ «идеального» человека (*красивый, стройный, сильный, здоровый, смелый, добрый, приветливый, умный* и т. д.). В фамилиях, образованных от топонимов и оттопонимических прозваний, этнонимов, имен нерусского происхождения, а также от некоторых апеллятивов типа *выходец, приезжий* реализуется концепт «Свой – Чужой» в части «Чужой».

Фамилии информативны при изучении социальной и материальной культуры, т. к. для их образования использованы лексемы, отражающие особенности общественно-экономической жизни средневекового феодального города (*смерд, бобыль, коробейник* и др.); лексемы, связанные с материальными ценностями, предметами быта, некоторые из которых отражают этнокультурные особенности (*кутья, кисель, сарафан, шуба* и др.).

5. Томские фамилии являются информативным лингвистическим источником, сохраняющим в своих основах лексику, утраченную современным русским языком и устаревшую. В основах томских фамилий лежат слова разных диалектных зон: северно-, южно- и среднерусской, а также слова уральских, сибирских говоров. Их анализ позволяет установить диалектный состав населения рассматриваемых острогов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Конюк А.В. Историко-культурный аспект изучения фамильных прозваний лексического поля «Человек» (на материале сибирского делового письма) // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2011. – № 352. – С. 19–22. – 0,6 п.л.

2. Конюк А.В. Проект «Словаря фамилий жителей Томского региона XVII – начала XVIII вв. (на материале сибирского делового письма)» / Л.А. Захарова, А.В. Конюк // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Филология. – 2013. – № 5 (25). – С. 37–47. – 0,8/0,4 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

3. Конюк А.В. Образ человека в языковой картине мира (на базе антропонимов г. Томска XVII века) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. Томск, 27–28 апр. 2007 г. / под ред. Н.А. Тихоновой. – Томск, 2008. – Ч. 2 : Лингвистика. – С. 79–81. – 0,2 п.л.

4. Конюк А.В. Образ человека (его поведение) в языковой картине мира (на базе антропонимии Томского уезда XVII в.) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. Томск, 18–19 апр. 2008 г. / под ред. А.А. Казакова. – Томск, 2008. – Ч. 2 : Лингвистика. – С. 65–69. – 0,3 п.л.

5. Конюк А.В. Образ человека (его поведение) в языковой картине мира (на базе антропонимии Томского уезда XVII века) // Имя. Социум. Культура : материалы II Байкальской междунар. конф. Улан-Удэ, 4–6 сент. 2008 г. – Улан-Удэ, 2008. – С. 248–250. – 0,25 п.л.

6. Конюк А.В. Образ человека (умственные способности) в языковой картине мира (на базе антропонимии Томского уезда XVII века) // Материалы XLVII Междунар. науч. студенч. конф. «Студент и научно-технический прогресс» : Языкознание. – Новосибирск, 2009. – С. 74. – 0,15 п.л.

7. Конюк А.В. Характеристика профессиональной принадлежности человека (на материале томских антропонимов XVII века) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: материалы конф. молодых ученых / под ред. А.А. Казакова. – Томск, 2009. – Т. 1 : Лингвистика. – С. 104–108. – 0,25 п.л.

8. Конюк А.В. Образ человека через призму антропонимии сибирского делового письма XVII века / Л.А. Захарова, А.В. Конюк // Язык, литература и культура в региональном пространстве : материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., посвящ. памяти И.А. Воробьевой, Барнаул, 6–9 окт. 2010 г. / под ред. Л.И. Шелеповой. – Барнаул, 2011. – С. 250 – 254. – 0,3/0,2 п.л.

9. Конюк А.В. Томские антропонимы XVII века в историко-культурном аспекте // Проблемы лингвистического краеведения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти кандидата филологических наук, доцента А.Н. Борисовой. Пермь, 12–13 окт. 2011 г.) / сост. О.В. Бражникова. – Пермь, 2011. – С. 86–89. – 0,2 п.л.

10. Конюк А.В. Томские антропонимы XVII века как источник историко-культурной информации // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы конф. молодых ученых / под ред. А.А. Казакова. – Томск, 2012. – Т. 1 : Лингвистика. – С. 153–158. – 0,3 п.л.

11. Конюк А.В. Историко-культурный аспект изучения фамильных прозваний лексического поля «Материальная культура» // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы II Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 8–10 сент. 2012 г. : в 2 ч. – Екатеринбург, 2012. – Ч. 2. – С. 55–57. – 0,2 п.л.

Подписано к печати 11.11.2013. Формат 60x84/16. Бумага «Снегурочка».
Печать XEROX. Усл. печ. л. 1,22. Уч.-изд. л. 1,10.
Заказ 1252-13.Тираж 100 экз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО **ТПУ**. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30
Тел./факс: 8(3822)56-35-35, www.tpu.ru